

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-4-985-1001>

Научная статья / Research article

Внешняя политика России: от «нового мышления» до многовекторности

Н.П. Сидорова

Институт актуальных международных проблем Дипломатической академии
МИД России; 119021, Россия, г. Москва, Остоженка 53/2, стр. 1; nadsidorova@mail.ru

Russian foreign policy: From ‘new thinking’ to multidirectional strategy

Nadezhda P. Sidorova

The Institute of Contemporary International Studies of the Diplomatic Academy.
Ministry of Foreign Affairs; 53/2, Ostozhenka, Building 1, Moscow, 119021, Russia;
nadsidorova@mail.ru

Аннотация: В данной статье предпринимается попытка проанализировать внутренние и внешние причины эволюции российской внешней политики на протяжении всего постсоветского периода, ее нынешние приоритеты, определить вызовы, с которыми России предстоит иметь дело в обозримой перспективе. Показано, как под влиянием «нового мышления» М.С. Горбачева закончилась холодная война. Проанализирована первоначальная прозападная стратегия российского руководства после распада СССР, изложены факторы, приведшие к демонтажу этой стратегии и перезагрузке внешнеполитического курса России в конце 1990-х – начале 2000-х годов. Рассмотрены основные векторы внешней политики Москвы на современном этапе, дан прогноз развития международных отношений. Автор приходит к выводу, что Россия вновь делает упор на безопасность, сильные вооруженные силы и налаживание стратегического партнерства в различных регионах. Защита национальных интересов находит свое выражение в защите русской диаспоры, прославлении исторических достижений России и противодействию попыткам извратить прошлое. Россия стремится играть ключевую роль на постсоветском пространстве, демонстрируя российский флаг на всех четырех континентах. Идеология больше не влияет на отношения Кремля с другими государствами, а экономические интересы побуждают Москву восстановить сотрудничество со многими странами третьего мира. Можно ожидать, что Россия будет продолжать конкурировать с Западом в постсоветских республиках и в области контроля над вооружениями, одновременно продвигая партнерские отношения с Китаем и другими незападными субъектами. Однако многовекторный курс сохранится.

Ключевые слова: «новое мышление», М.С. Горбачев, постсоветское пространство, многовекторный курс, международное сотрудничество

Для цитирования: Сидорова Н.П. Внешняя политика России: от «нового мышления» до многовекторности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 4. С. 985–1001. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-4-985-1001>

© Сидорова Н.П., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Abstract: This article is devoted to the description and analysis of the Russian foreign policy as it has evolved from a more pro-Western line after 1991–1992 to a more balanced and nationalistic version by the mid-1990s. In addition, as a part of this article certain projections are made for the future of Russian relations with the West. The author argues that in many ways the foreign policy of the new Russia during the early 1990s was continuation of the Gorbachev's 'new thinking,' Gorbachev had hoped to put the Soviet Union on the path of partnership with the Western alliance through clearing away the military and political baggage of Stalinism-Brezhnevism. This strategy enjoyed full support of the pro-western democratic movement headed by Yeltsin. The Russian democrats saw Western nations as their chief ideological and political allies, and a possible source of economic aid and a model for Russia's economic development. However, over time, a number of internal and external factors started to influence the original Yeltsin's strategy. Internally, the failure of 'shock therapy' led to the weakening of democrats and strengthening of the communists and nationalists. Furthermore, Yeltsin's foreign policy became the target of intense criticism. Moreover, as a result of the internal and external influences and specifically the national debates, Russia's foreign policy was gradually modified. Russia again puts an emphasis on security, and on the strength of its armed forces, and forging strategic partnerships in various parts of the world. In addition, nationalism would be expressed through the protection of the Russian diaspora, the glorification of Russia's imperial past, and the scaling down the policy of repentance for the misdeeds of the Communist regime. Russia's great power ambitions could be observed through Russia's attempt to play pivotal role throughout the former Soviet Union, and a desire to show the Russian flag across the world. Moreover, ideology does not influence Kremlin's relations with other states anymore, instead economic interests encourage Moscow to restore cooperation with many Third World nations. It can be expected that Russia will continue to compete for predominance with the West in the post-soviet republics and in the field of security and at the same time Russia will promote its partnership with China and other non-Western actors. However, despite these shifts, a multidirectional strategy will likely be preserved.

Keywords: the Gorbachev's 'new thinking,' the post-soviet space multidirectional course, international cooperation

For citations: Sidorova, Nadezhda P. "Russia's foreign policy: From 'new thinking' to multidirectional strategy." *RUDN Journal of Russian History* 18, no. 4 (November 2019): 985–1001. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-4-985-1001>

Введение

Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью осмысления тех кардинальных изменений, которые произошли и продолжают происходить в российской внешней политике под воздействием как событий внутри страны, так и тектонических сдвигов в архитектонике современных международных отношений, в поведении основных акторов мировой политики. Целью статьи является выявление движущих сил российской внешней политики и выработка на этой основе рекомендаций по стратегии и тактике РФ на международной арене на обозримую перспективу.

Чтобы лучше разобраться в нынешнем моменте и в том, что Россию ждет в будущем, представляется целесообразным хотя бы в общем плане вспомнить прошлое. На протяжении почти всего советского периода Москва находилась в состоянии конфронтации с Западом. Страны Запада и Советская Россия испытывали друг к другу идеологическую неприязнь и страх. Необходимость выживания заставила оппонентов приглушить взаимные фобии и объединить усилия для борьбы с общим врагом – нацистской Германией. Но даже в разгар Второй мировой войны стороны подспудно готовились к возобновлению соперничества в послево-

енном мире¹. Дело дошло до того, что Вашингтон, желая прежде всего запугать Кремль, впервые в истории человечества использовал атомное оружие, нанеся удар по японским городам Хиросима и Нагасаки².

После окончания войны коалиция СССР с США и другими странами Запада лишилась фундамента и распалась. Возобновилось противостояние двух лагерей, которое в результате усиления военной и политической мощи Советского Союза, появления у него широкого круга союзников приобрело глобальный характер и удостоилось титула холодной войны. Сталкивались не только идеологии, но и геополитические интересы антагонистов, и временами казалось, что дело дойдет до горячей войны. Но в конце концов объективные обстоятельства заставили стороны начать поиск путей смягчения международной обстановки³.

Историография рассматриваемой темы, учитывая масштабность ее проблематики и временных рамок, весьма богата и разнообразна. Из всего обилия источников и литературы автор выбирал те, которые, во-первых, отражают или анализируют официальную позицию руководства нашей страны на разных исторических этапах. Это материалы съездов КПСС⁴, официальные выступления руководства СССР и постсоветской России, авторские работы М.С. Горбачева⁵, А.А. Громько⁶ и др.

Во-вторых, использовались исследования внешней политики России как в целом, так и на ее кардинальных направлениях. Особое внимание уделялось работам представителей исторической школы Дипломатической академии МИД России, к которой принадлежит и сам автор статьи. Именно под влиянием идей, содержащихся в фундаментальных трудах ведущих ученых Дипакадемии Бажанова Е.П. и Бажановой Н.Е., выработаны в статье методологические подходы к анализу и прогнозированию развития международной обстановки. Автор взял на вооружение выводы упомянутых ученых о том, что национальные государства являются главными акторами XXI столетия, которые продолжают бороться за лидерство⁷. Е.П. и Н.Е. Бажановы в этом ключе исследуют стратегию и тактику ведущих центров силы: США⁸, Китая⁹, Европейского Союза¹⁰.

Вместе с тем автор учитывал точки зрения отечественных ученых, которые выступают с других позиций. Одни из этих авторов видят корень всех катаклизмов в политике Запада, считают, что именно из-за злонамеренной деятельности США и их союзников закончилась провалом перестройка М.С. Горбачева и распался СССР¹¹. Другие подвергают резкой критике линию первого постсоветского руководства России¹².

¹ Чубарьян А.О. Советская внешняя политика в ретроспективе: 1917–1991. М., 1993. С. 115–117.

² См., в частности, фильм американской телекомпании ABC 2000 года на эту тему.

³ Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. М., 2001. Т. 1. С. 119–135.

⁴ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1990.

⁵ Горбачев М. Жизнь и реформы. М., 1995.

⁶ Громько А.А. Человек, дипломат, политик. М., 2010.

⁷ Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. М., 2011. С. 18–24, 58–60.

⁸ Бажанов Е.П. Америка: вчера и сегодня. М., 2005.

⁹ Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. М., 2013. С. 122–156.

¹¹ Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Мир и война. М., 2011.

¹² Дементьев В., Суриков А. Армия, реформа, безопасность. М., 1996.

¹³ Никифоров К.В. Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя. М., 2011.

Полезная информация о возможностях взаимодействия России с зарубежными партнерами на различных направлениях и о перспективах на этом пути содержится в работах по контролю над вооружениями¹³, борьбе с терроризмом¹⁴, миграционной политике¹⁵, по АТР¹⁶, Корею¹⁷, Ближнему Востоку¹⁸, Франции¹⁹, евразийской интеграции²⁰.

Важную роль в понимании автором позиций Запада в отношении России сыграло изучение официальных документов правительства США²¹, работы ряда зарубежных ученых²².

«Новое мышление»

Разрядка в отношениях СССР с Западом имела ограниченный характер, подвергалась колебаниям, а в начале 1980-х гг. оппоненты вновь скатились к острой конфронтации. Но в 1985 г. Советский Союз возглавил молодой политик М.С. Горбачев, который, пользуясь все возрастающей поддержкой советской элиты и народа, занялся давно назревавшими переменами в стране, названными им «перестройкой». Важнейшим направлением деятельности нового руководства стало реформирование внешней политики СССР, которое привело к пересмотру мировоззрения, подходов и позиций, сложившихся в прежнюю эпоху.

М.С. Горбачев взял в отношении Запада курс на диалог, сокращение вооружений, преодоление противоречий по региональным проблемам. Изменение в восприятии Запада в совокупности с отходом от прежних идеологических постулатов в отношении социализма, а также нарастанием экономических и других внутренних трудностей подталкивали М.С. Горбачева к обновлению политики в рамках социалистического лагеря, международного коммунистического движения, в от-

¹⁴ Антонов А. Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы. М., 2012.

¹⁵ Карпович О.Г., Ногмов А.М., Шангараев Р.Н. Политика России и США в области противодействия международному терроризму. М., 2019.

¹⁶ Карпович О.Г., Сидорова Н.П. Проблемы взаимодействия в свете реформирования миграционной политики (от опыта ЕС к ЕАЕС) // Геополитический журнал. 2018. № 1 (21). С. 54–63.

¹⁷ Бажанов Е.П., Ли В.Ф., Федотов В.П. Проблемы обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М., 1999; Билахари Каусикан. Конец холодной войны // Международная жизнь. 2016. № 2. С. 28–40.

¹⁸ Бажанова Н.Е. Между мертвыми догмами и практическими потребностями. Внешнеэкономические отношения Северной Кореи, 1945–1990. Сеул, 1992; Бажанова Н.Е. Внешнеэкономические связи КНДР. В поисках выхода из тупика. М., 1993.

¹⁹ Иванов И.С. Россия и большой Ближний Восток. М., 2013.

²⁰ Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2004.

²¹ Перспективы евразийской интеграции. М., 1994; Сидорова Н.П. Россия – Украина: тернистый путь к гармонизации отношений. М., 2000; Татаринцев В.М. Двусторонние отношения России со странами СНГ. М., 2011.

²² National Security Strategy of the USA. Washington, 2006. March; National Security Strategy of the USA. Washington. 2015. February; The National Military Strategy of the United States of America. The United States Military's Contribution to National Security / June 2015. Washington, 2015.

²³ Flanagan S.J., Shear, J.A. Strategic Challenges. America's Global Security Agenda. Dulles, Virginia, 2008; Rosman G. Northeast Asia's Stunted Regionalism: Bilateral Distrust in the Shadow of Globalization. Cambridge, 2004.

ношении развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. Крупным достижением этой политики стала нормализация отношений с Китаем.

Кремль, как отмечали тогда апологеты перемен, должен был отказаться от функций «коммунистической империи», противостоявшей Западу, и превратиться в его конструктивного партнера в решении актуальных проблем современности. Такое мировоззрение получило название «нового мышления».

К тому времени усилиями самого М.С. Горбачева внутривластная жизнь настолько демократизировалась, что все недовольные политикой Кремля могли открыто выражать свои взгляды. И поскольку «перестройка» привела в итоге к острому социально-экономическому и межэтническому кризису в СССР, потере Москвой коммунистических союзников в Европе, критика М.С. Горбачева усиливалась, особенно со стороны представителей партийно-хозяйственного актива и силового блока²³. Недовольство «новым мышлением» явилось одной из причин консервативного путча в августе 1991 г.

Выбор демократов

Однако путчисты потерпели поражение. СССР распался, и власть в постсоветской России подхватили либерально-радикальные круги, ориентированные на сотрудничество с Западом и в целом, на западные ценности. Во главе их утвердился харизматичный и весьма популярный в народе Б.Н. Ельцин.

Установки этих кругов еще больше разворачивали Россию в сторону Запада. Новые лидеры подчеркивали, что М.С. Горбачев продолжал смотреть на мир через коммунистическую призму, делил человечество на социалистический и капиталистический лагерь. Теперь же Россия возьмет курс на слияние с Западом, предав анафеме коммунистическое прошлое.

Наглядное представление о взглядах и планах российских демократов дает выступление Б.Н. Ельцина в Конгрессе США 17 июня 1992 г., в котором Президент России, в частности, сказал: «...Мир может вздохнуть спокойно: коммунистический идол, который сеял повсюду на земле социальную рознь, вражду и беспримерную жестокость, который наводил страх на человеческое сообщество, рухнул. Рухнул навсегда. И я здесь для того, чтобы заверить вас: на нашей земле мы не дадим ему воскреснуть!

...Россия окончательно сделала выбор в пользу цивилизации, здравого смысла, общечеловеческого опыта. Убежден, что наш народ обязательно осилит этот нелегкий путь. Нет в мире народа, которому был бы вреден воздух свободы. И это правило не имеет исключений.

...Не может существовать демократия и тоталитарная государственная система структур. Не может сосуществовать рыночная экономика и возможность командовать всем и вся. Не может сосуществовать плюралистическое по своей природе гражданское общество и коммунистическая нетерпимость к инакомыслию. Опыт минувших десятилетий научил нас: коммунизм не имеет человеческого облика! Свобода и коммунизм несовместимы!

²³ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1990.

...Граждане России защитили свою свободу и не допустили, чтобы 75-летний кошмар повторился вновь. С этой высокой трибуны я хотел бы выразить искреннюю благодарность и признательность президенту США г-ну Джорджу Бушу, американскому народу за неоценимую моральную поддержку правого дела российского народа в тот период.

...Мы чувствуем колоссальную ответственность за успех наших преобразований не только перед российским народом, но и перед гражданами США, перед всем человечеством. Сегодня свобода Америки защищается в России»²⁴.

Озвученные установки стали реализовываться на практике. Новое российское руководство рассматривало Соединенные Штаты Америки и Запад в целом как:

1) идеологических союзников, заинтересованных в построении в России развитой демократии²⁵;

2) политических союзников, помогавших бороться с внутренней оппозицией и защищать интересы России на мировой арене (так, в 1993 г. во время столкновения с Госдумой Б.Н. Ельцин запросил поддержку западных лидеров и немедленно ее получил)²⁶;

3) главного источника помощи, необходимой для модернизации России (финансовой, технологической, товарной, консультативной);

4) образец для подражания, ориентируясь на который Россия должна строить политическую демократию. Члены ельцинской команды призывали «превратить Россию из опасного, больного гиганта Евразии в члена западной зоны процветания» и для этого «учиться у передового клуба, как жить цивилизованным образом»²⁷.

Базируясь на перечисленных постулатах, Россия выступала в роли наивного и покладистого, готового на компромиссы, младшего партнера Запада на мировой арене.

Вторым главным внешнеполитическим направлением постсоветской России стало взаимодействие на новых рельсах с бывшими составными частями СССР. Российское руководство приветствовало и оформило роспуск Советского Союза, как представляется, по следующим соображениям:

– во-первых, только таким образом можно было на законных основаниях избавиться от М.С. Горбачева и взять власть в собственные руки;

– во-вторых, демократы исходили из того, что распад СССР к тому моменту стал неизбежным из-за усиления в республиках центробежных сил; сопротивление распаду, по мнению новых российских властей, должно было неизбежно привести к кровавым конфликтам, подобным югославским;

– в-третьих, экономисты в Кремле утверждали, что другие республики СССР будут мешать России проводить назревшие реформы, отвлекать ресурсы, нерационально распоряжаться ими;

– в-четвертых, кремлевские идеологи заявляли, что только отпустив на волю другие народы, Россия перестанет быть империей и получит шанс развиваться по демократическому пути;

²⁴ Плебейство духа // Livejournal [сайт]. URL: <https://ru-polit.livejournal.com/13447345.html> (дата обращения: 5 мая 2019 г.)

²⁵ Rumer Eugene. *Russian National Security and Foreign Policy in Transition*. Santa Monica, 1995. P. 12.

²⁶ Shearman P. *Russian Foreign Policy Since 1990*. Boulder, 1995. P. 99.

²⁷ Moscow News. 1991. 29 September.

– в-пятых, российское руководство надеялось, что исторические узы, общая новая идеология и общие новые задачи, экономическая взаимозависимость в совокупности будут сближать и сплачивать постсоветские республики²⁸.

В Москве верили, что, построив отношения с новыми соседями на принципах, доказавших свою жизнеспособность и эффективность в Европе, России удастся стать ядром и лидером реинтеграционных процессов на постсоветском пространстве. Уже в самом начале 1992 г. министр иностранных дел России А.В. Козырев заявлял, что «идеи единства наших народов наполняются содержанием: достигнуты соглашения о единой обороне, едином военно-стратегическом пространстве, формируется система социально-экономических взаимосвязей»; призывал «наращивать достигнутое» в сфере интеграции²⁹.

Третьим направлением внешней политики новых российских властей стал пересмотр взглядов, подходов и позиций в отношении бывших союзников СССР в Центральной и Восточной Европе. Кремль покаялся за прошлые «ошибки и преступления» в отношении стран региона, полностью солидаризировался с их посткоммунистическими режимами и верил в то, что сможет на новой основе тесно сотрудничать с ними и вместе интегрироваться в западные структуры³⁰.

Четвертое направление – это сохранившиеся коммунистические режимы в Китае, КНДР, Вьетнаме, на Кубе. Как аргументировано доказывает видный ученый Е.П. Бажанов, российские демократы вознамерились дистанцироваться от «тоталитарного режима в КНР, дни которого сочтены»³¹. Китайское руководство, в свою очередь, «было шокировано поворотом событий на родине Ленина», опасалось, что они «окажут тлетворное влияние на идеологическую обстановку внутри КНР»³². Очевидно и то, что аналогичная ситуация складывалась и в отношениях постсоветской России с остальными коммунистическими режимами в мире.

На пятом направлении («третий мир») наблюдались такие же процессы дистанцирования России от левых, антизападных режимов, и одновременно Москва нацелилась на расширение связей со стабильными, богатыми и близкими Западу странами.

Демонтаж выбора демократов

Первоначальная стратегия постсоветского руководства на мировой арене оказалась, однако, недолговечной. Не успев как следует сложиться, она стала терять свою стройность, последовательность, четкость. Взгляды, а затем позиции и действия Кремля нарастающими темпами менялись, подчас на противоположные. Перечислим факторы, которые, на наш взгляд, провоцировали эти перемены.

Наиболее существенное значение имели пертурбации внутри России. Радикальные реформы, инициированные Б.Н. Ельциным и его командой экономистов во главе с Е.Т. Гайдаром, привели к тяжелым социально-экономическим последствиям.

²⁸ Перспективы евразийской интеграции. М., 1994. С. 45–48, 54–61.

²⁹ Известия. 1992. 2 января.

³⁰ Bowker M. Russian Policy Toward Western Europe // Russian Foreign Policy Since 1990. Boulder, 1995. P. 77.

³¹ Бажанов Е.П. Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. М., 2007. С. 269–270.

³² Там же.

Население отвернулось от демократов, и уже на выборах 1993 г. в парламент отдало предпочтение националистам во главе с В.В. Жириновским и коммунистам. Состав правящих кругов значительно изменился, и в его среде все громче зазвучал голос тех, кто изначально отвергал прозападную ориентацию Кремля. Как следствие, во внешней политике страны нарастали противоречивые тенденции.

Противоречивость усугублялась рыхлостью и многослойностью механизма выработки и реализации внешнеполитических решений. Россия заговорила многими и отличными друг от друг голосами.

Мощнейшее разлагающее воздействие на первоначальные внешнеполитические установки Кремля оказывало также поведение Запада. Очень скоро стало ясно, что Соединенные Штаты Америки и весь западный лагерь не ведут себя как идеологические и политические союзники. Нельзя не согласиться со словами Е.П. Бажанова о том, что, в частности, «планы расширения Североатлантического альянса (НАТО) стали восприниматься в российском обществе как вероломство, демонстрация недоверия и даже враждебности к Москве, попытки отгородиться от России новым железным занавесом и, наконец, как угроза безопасности России»³³.

Очевидным становилось также и то, что Россия не могла рассчитывать на масштабную помощь и поддержку своей модернизации со стороны Запада³⁴. В этой связи все громче звучала критика курса на использование западных рецептов в качестве образца для развития страны³⁵.

Кроме того, не так благостно, как первоначально надеялись в Кремле, складывалась и ситуация на постсоветском пространстве. Сонм проблем встал на пути гармоничного сотрудничества: положение русской диаспоры, споры о границах, дележ советского экономического потенциала, исторические обиды, идеологические разногласия и т.д.

Выяснилось также, что и с Восточной Европой не получается безмятежной дружбы. Бывшие союзники предъявляли нам претензии «по счетам» СССР и все активнее стремились в НАТО.

Что касается коммунистических стран, и особенно Китая, а также бывших друзей СССР в «третьем мире», то Москва осознала, что из-за охлаждения отношений с ними она несет крупные (в случае с Китаем – невосполнимые) потери в геополитическом и экономическом плане³⁶.

Пропал в Кремле и оптимизм насчет того, что современный мир движется в направлении дружбы и сотрудничества. Наступало понимание, что вопросы безопасности остаются важнейшими для нашего государства.

Перезагрузка внешнеполитического курса

Под воздействием упомянутых причин в российском обществе нарастали споры вокруг стратегии страны на мировой арене. Сторонники первоначальной линии продолжали настаивать, что Россия должна добиваться интеграции с Запа-

³³ Бажанов Е.П. Современный мир. М., 2004. С. 76–77.

³⁴ Moscow News. 1993. 21 March.

³⁵ Глазьев С. Россия, которую обманули // Сегодня. 1996. 29 марта.

³⁶ Романовский С.К. Дипломатический ежегодник – 1996. М., 1996. С. 12–30.

дом. «В противном случае, – утверждали апологеты этой линии, – Россия окажется отрезанной от главных технологических и финансовых ресурсов, возобновится военное противостояние, в котором у России не будет даже союзников (за исключением, может быть, Северной Кореи и Ирана)³⁷.

С диаметрально противоположных позиций выступали круги, видевшие в Западе вечного противника России. Они утверждали, что Запад на протяжении многих веков пытался поставить Родину на колени, и только давая решительный отпор врагам, наши предки смогли отстоять свою цивилизацию и свою державность. По мнению антизападников, курс демократов, засевших в Кремле, приведет к уничтожению России³⁸. Антизападники призывали к вступлению в оборонные союзы со странами постсоветского пространства, с Китаем, Ираном, другими жертвами агрессий и давления со стороны западного мира³⁹.

Одновременно в российском обществе активизировались круги, которые видели врагов повсюду. Среди тех, кого России следует опасаться, эти люди называли, помимо Запада, Китай, Японию, Турцию, Пакистан, Саудовскую Аравию, мировой сионизм, националистов на постсоветском пространстве и т.д.⁴⁰

Во властных структурах Кремля, однако, отвергали экстремистские взгляды и вместе с тем все более осознавали, что государственные интересы диктуют необходимость избавиться от перекоса в сторону Запада, проводить сбалансированную, многовекторную внешнюю политику. С учетом традиций, географии, потенциала, великодержавных амбиций, экономических и гуманитарных потребностей Россия должна на равных сотрудничать на всех азимутах с заинтересованными партнерами, готовыми уважать наши интересы.

Такое мировоззрение все настойчивее излагалось в правительственных документах и выступлениях официальных лиц. Наиболее последовательно и аргументировано заявлял об этом новый министр иностранных дел Е.М. Примаков (сменивший на этом посту в 1995 г. А.В. Козырева). Он, в частности, призывал: «Надо проводить диверсифицированную, активную политику по всем азимутам, где затрагиваются интересы России... это просто жизненная необходимость для того, чтобы создать наилучшие условия для внутреннего развития – более динамичного, более эффективного в нашем изменяющемся мире»⁴¹.

Системно новая внешнеполитическая философия закрепилась с приходом к власти в 2000 г. Президента В.В. Путина. Ее реализация на практике способствовала возвращению России, уже казалось, потерянного статуса великой державы, возобновлению и углублению нашего сотрудничества с Китаем, Индией и многими другими странами Востока и Юга, реинтеграционным процессам на постсоветском пространстве. Вместе с тем такая линия не могла не вызвать негативной реакции на Западе.

Ниже излагается авторское видение процессов, имеющих место в отношениях России с главными партнерами на мировой арене.

³⁷ Торкунов А.В. *Современные международные отношения*. М., 2000. С. 492.

³⁸ Завтра. 1996. № 13 (121); Правда. 1996. 15 февраля.

³⁹ Известия. 1995. 12 декабря.

⁴⁰ Дементьев В., Суриков А. *Армия, реформа, безопасность*. М., 1996.

⁴¹ Известия. 1997. 9 июля.

Иллюзия однополюсного мира

Начнем с западного вектора российской внешней политики. Что здесь пошло не так, почему Запад вернулся к идеологии конфронтации с Россией?

Вспомним, что с окончанием холодной войны Соединенные Штаты Америки преисполнились уверенности в том, что именно они должны возглавить человечество в его движении к светлому будущему. В американской элите подчеркивалось, что даже в России, на родине Ленина, сделали выбор в пользу западной модели развития, поэтому кому, как не США, быть бесспорным лидером современного мира?!

Какое-то время Вашингтон стремился поощрять движение России в сторону американского лагеря, так называемой «стержневой зоны», используя при этом тактику «кнута и пряника». За «неправильные» действия Россию «наказывали», за «правильные» – поощряли.

Но постепенно Вашингтон начал осознавать, что Москва всерьез взялась за восстановление самостоятельного статуса в мире, что она не собирается оставаться в роли младшего партнера. Россия активизировала усилия по укреплению своего присутствия на постсоветском пространстве, восстановлению связей с бывшими друзьями Советского Союза на других азимутах, в том числе выступающими против американской гегемонии.

Вашингтон воспринял это как вызов собственной гегемонии, его праву руководить везде и всеми. США резко интенсифицировали попытки сорвать интеграционные процессы на постсоветском пространстве, настроить новые независимые государства против Москвы, затянуть их в «стержневую зону».

Для Кремля же действия США и их союзников означали, что у нас хотят отнять друзей, окружить Россию, оказывать на нее давление. Разочарование Вашингтоном сменилось недоверием к нему, стремлением дистанцировать постсоветское пространство от США и Запада в целом.

Таким образом, первый серьезный узел противоречий между Москвой и Западом затянулся на постсоветском пространстве. Эти противоречия переросли в полновесную конфронтацию. Постепенно трения стали возникать и в других регионах. Вашингтон, выступая в роли глобального полицейского, принялся усмирять и наказывать «злостных нарушителей законопорядка», в частности, Ирак, Иран, Югославию, Сирию, КНДР. Россия больше не соглашалась пассивно наблюдать за силовыми акциями как из-за неприятия американской гегемонии в принципе, так из-за иного подхода к упомянутым странам и ситуации в них.

Обострение геополитических противоречий способствовало росту внимания сторон к поддержанию стратегического баланса сил. Назревает новая гонка вооружений, которую раскручивают попытки США добиться очевидных преимуществ в ракетно-ядерной области.

Геополитическая конфронтация провоцирует возобновление идеологических нестыковок. Если на заре российских реформ Кремль проявлял готовность учиться у американцев и их союзников в Европе демократии, то теперь идеологическое влияние с Запада рассматривается как подрывная деятельность по типу «цветных революций» в Грузии, на Украине и т.д., направленная на возвращение к власти в Кремле прозападных сил.

Идеологические трения подпитываются культурными различиями, недоверием сторон друг к другу на уровне генетического кода, религиозных предубеждений. Западные реалии, включая либеральную политику в отношении иммигрантов из «третьего мира», толерантность к сексменьшинствам, НПО и пр., отвергаются в российском обществе. Неприязнь взаимна, и она еще более интенсивна с западной стороны. Россия воспринимается как «агрессивное, коррумпированное, авторитарное» государство. Торгово-экономические связи России с Западом и ранее изобиловали трудностями, теперь же с введением взаимных санкций они фактически переживают серьезный кризис.

Главный же барьер к преодолению конфронтации заключается в том, что Соединенные Штаты не считают Россию равным партнером. На позднем этапе холодной войны, с начала 1970-х гг., такое равенство американским руководством было признано (из-за поражения во Вьетнамской войне и достижения Москвой паритета в ядерных вооружениях). В результате США и СССР вели переговоры по стратегической тематике на взаимоприемлемой основе, Вашингтон признавал за СССР сферу влияния в Восточной Европе и не осмеливался вмешиваться в дела этой сферы и тем более во внутренние дела Советского Союза. Ныне Америка отказывается от прежних договоренностей в стратегической области, она втянула в свой лагерь Восточную Европу и пытается потеснить Москву из постсоветских республик. Как следствие, ситуация во многих аспектах ныне опаснее, чем в эпоху холодной войны. Очевидно, что Россия не смирится с гегемонией США в стратегической области и на постсоветском пространстве.

Поворот на Восток

Существует мнение, что Россия всегда недооценивала Восток и не уделяла ему достаточного внимания. Такое мнение представляется сугубо ошибочным, что весьма убедительно показано в целом ряде работ отечественных авторов⁴². На самом деле на протяжении нескольких веков царская Россия стремительно продвигалась на Восток, освоив колоссальные территории от Уральских гор до Центральной Азии, Амура, Камчатки, Сахалина и далее – до Аляски, Форт-Росса в Калифорнии. Внедрились россияне на Гавайские острова, тесно сотрудничали с Сиамом и т.д. После победы большевиков Москва лишь интенсифицировала восточную политику, способствуя созданию там антиимпериалистических, антиколониальных и прокоммунистических движений и режимов⁴³.

Активная политика приводила к столкновениям с западными оппонентами и близкими им силами, что ослабляло позиции СССР на Востоке, и затем возникла конфронтация Москвы с Китаем.

В горбачевский период началось возвращение Советского Союза в регион. Распад СССР на первом этапе притормозил этот процесс. Как уже отмечалось выше, российские демократы полностью переключились на сотрудничество с За-

⁴² Бажанов Е.П., Ли В.Ф., Федотов В.П. Проблемы обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М., 1999. С. 35–43; Панов А.Н., Бажанов Е.П., Райков Ю.В. Азиатско-Тихоокеанский регион. М., 2010. С. 40–60.

⁴³ Rozman G., Togo K., Ferguson J. Russian Strategic Thought toward Asia. New York, 2006. P. 37–55.

падом. С их точки зрения, на Востоке отсутствовали реальные идеологические и политические союзники новой России и кроме того Восток мало что мог предложить нам в плане финансовых и материальных ресурсов и образцов для развития. Что же касается Китая, а также остальных коммунистических режимов, то с ними возникло взаимное отчуждение.

Вскоре, однако, геополитические, стратегические, экономические, гуманитарные потребности заставили Москву вернуться в АТР. Главным партнером Кремля на этом азимуте стала КНР, превратившаяся за последние десятилетия в сверхдержаву. Разлад в отношениях с Западом вольно или невольно подталкивает Москву к углублению стратегического партнерства с Пекином. Этому процессу, по нашему мнению, способствует целый ряд объективных факторов долгосрочного характера.

Во-первых, неприятие Россией и Китаем однополярного мира, то есть американской гегемонии в глобальных масштабах. Стремление Вашингтона сдерживать наши два государства лишь еще более сплачивает их.

Во-вторых, совпадают или близки позиции Москвы и Пекина по большинству актуальных международных проблем, от корейской до венесуэльской.

В-третьих, стороны успешно преодолели двусторонние проблемы, оставленные историей, и что особенно важно, смогли урегулировать вопрос о прохождении линии совместной границы.

В-четвертых, Москва и Пекин строго придерживаются принципа невмешательства во внутренние дела друг друга. Более того, власти обеих стран с уважением относятся к политическим, экономическим и культурным реалиям партнера.

В-пятых, существует огромный потенциал для развития торгово-экономического сотрудничества России и КНР, и руководители двух государств нацелены на реализацию этого потенциала.

Вместе с тем в российско-китайских отношениях присутствуют реальные и потенциальные раздражители. Первый – это высокая активность китайцев в восточной части РФ, малонаселенной и экономически отсталой, что вызывает протесты по поводу «разграбления» Поднебесной отечественных ресурсов и подозрений, что гигантский сосед в конечном счете «проглотит» Дальний Восток и Сибирь. Второй обусловлен изменением баланса сил в пользу КНР, вследствие чего нарастает тревога, что Китай начнет теснить Россию в Центральной Азии и других жизненно важных для нас районах, попытается свести Москву на роль младшего партнера⁴⁴.

Касательно Азиатско-Тихоокеанского региона в целом есть основания констатировать, что там не просматриваются страны (или блоки), враждебные нам. Москва или остается в стороне от имеющих в АТР место конфликтных ситуаций (Китай – Япония, тайваньская проблема, спорные острова в Юго-Восточной Азии и др.) или выступает в роли желанного посредника (например, в Корее, Афганистане). Правда, сохраняются наши разногласия с Японией из-за Южных Курил, но они не носят кризисного характера.

⁴⁴ Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. М., 2010. С. 163–164.

Новый мировой беспорядок

Выше изложены вызовы и возможности России на двух важнейших направлениях – западном и восточном (оба включают постсоветское, жизненно важное для России пространство). Столь же неоднозначная ситуация характерна для всех других направлений – Ближний и Средний Восток, Африка, Южная Азия, Латинская Америка. Мир в целом переживает турбулентную пору, которую можно охарактеризовать как новый мировой беспорядок. Государства продолжают соперничать и конфликтовать. Что же препятствует гармонии на международной арене?

Начнем с того, что нынешние политические элиты имеют склонность укреплять государство и собственные властные полномочия, приглушать протестные настроения, нагнетая ксенофобию, раздувая тему внешних угроз. Причем прибегают к такому приему не только тоталитарные и авторитарные режимы, но и демократические государства. Оппозиционные политики активно эксплуатируют тему национальной безопасности.

Агрессивности государств способствуют их гегемонистские позы. История человечества наглядно свидетельствует, что как только государство становилось сильным, в нем нарастала тяга расширять свое влияние в мире, участвовать в руководстве им и в конечном счете возглавить человечество. И обосновывалось, что это нужно не только данному государству, но и всему человечеству. Причем гегемонизмом в равной степени заражались мощные государства самых разных общественно-политических формаций – авторитарные и демократические, капиталистические и коммунистические, религиозные и светские⁴⁵.

Являемся мы свидетелями и того, что конфликтами (и весьма кровопролитными) чреваты социально-экономические, этнические, религиозные разногласия и споры. Вновь выходит на повестку дня идеологическая тематика. Еще недавно теоретики, в первую очередь западные, утверждали, что идеологическим спорам пришел конец, человечество превращается в одну дружную семью, которая сплотится вокруг США (или Запада) и будет жить по традициям и правилам западной цивилизации. Теперь уже очевидно, что либеральная западная философия даже на самом Западе подвергается критике и ревизии. В большинстве же государств вне западного мира исповедуются иные идеологические концепции.

Самым опасным трендом в современном мире, как представляется на наш взгляд, является изменение баланса сил между ведущими державами. Еще в V в. до нашей эры древнегреческий ученый и генерал Фукидид сформулировал вывод о том, что рост могущества одного государства (Афины) и страх, который породил этот процесс в другом государстве (Спарта), сделал войну между ними неизбежной⁴⁶.

В этом турбулентном мире, как представляется, России необходимо продолжать многовекторный курс, добиваясь, несмотря ни на что, сбалансированности в наших отношениях с Востоком и Западом.

Потенциал для сглаживания противоречий России с Западом существует. В долгосрочном плане к этому будет подталкивать глобализация, создающая объективную потребность во взаимодействии всех государств. Обширна повестка актуальных меж-

⁴⁵ Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. М., 2011. С. 145–150.

⁴⁶ Thucydides. History of the Peloponnesian War. New York: Penguin Books, 1982. P.49.

дународных проблем, по которым востребовано сотрудничество России с Западом – это контроль над вооружениями, Корея, Ближний Восток, Афганистан, терроризм, экология, оргпреступность и т.д. Очевидна потребность в торгово-экономических и гуманитарных контактах сторон. Да и в сфере идеологии уже нет непреодолимых противоречий. При всех различиях в преобладающих взглядах на государство и общество у России нет иного выбора, как продолжать развивать демократию и рыночную экономику.

Что касается политики на восточном направлении, то выше уже перечислялись наши возможности в отношениях с Китаем и другими государствами АТР. Важно при этом не пытаться воссоздать военно-политический союз с КНР. Во-первых, на него не пойдут китайцы. Во-вторых, если союз все-таки состоится, он быстро развалится и спровоцирует крупную ссору между Москвой и Пекином (как это уже случилось в конце 1950-х гг.). В-третьих, такой союз сможет привести ко всеобщей конфронтации и хаосу в политической и экономической жизни планеты.

Выводы

Холодная война явилась следствием идеологической непримиримости и связанной с ней геополитической борьбы за передел мира между двумя лагерями – советским и западным. В ходе перестройки в 1985–1991 гг. СССР постепенно отказывался от этой борьбы и стремился перейти от конфронтации к сотрудничеству с Западом. Под воздействием переосмысления собственных интересов и приоритетов и из-за нараставшего политического и экономического хаоса внутри страны Москва шла на всё новые уступки. После распада СССР к власти в России пришли либеральные круги, которые вознамерились полностью порвать с прошлым и интегрировать страну в западное сообщество. Такая политика не сработала – к ней оказались не готовы ни США и их союзники, ни само российское государство и общество по целому ряду объективных геополитических, стратегических, экономических и гуманитарных факторов. Россия фактически отказалась от стратегии интеграции в западное сообщество, стала добиваться возвращения себе статуса независимой мировой державы, лидера на постсоветском пространстве. Западные страны во главе с США категорически не устраивают подобные планы России, они стремятся сдерживать Москву и добиваться собственного доминирования в том числе на территории государств бывшего СССР. В результате отношения России с Западом фактически вернулись к состоянию холодной войны.

Вместе с тем можно заключить, что, во-первых, между сторонами не существует сейчас непримиримых идеологических противоречий, во-вторых, налицо реальная потребность во взаимодействии России и Запада по широкому кругу проблем в глобализирующемся мире, в-третьих, продолжают расширяться гуманитарные связи, которые закладывают основу для восстановления взаимопонимания и взаимоотношений России с западным миром. В этой связи есть основания полагать, что Российская Федерация продолжит многовекторный внешнеполитический курс, направленный на развитие отношений на всех азимутах, включая западный.

Рукопись поступила: 15 апреля 2019 г.

Submitted: 15 April 2019

Библиографический список

- Антонов А. Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы. М.: РОССПЭН, 2012. 245 с.
- Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. Т. 1. М.: Научная книга, 2001. 464 с.
- Бажанов Е.П. Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. М.: Известия, 2007. 350 с.
- Бажанов Е.П. Современный мир. М.: Известия, 2004. 424 с.
- Бажанов Е.П., Ли В.Ф., Федотов В.П. Проблемы обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М.: Научная книга, 1999. 228 с.
- Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. М.: Восток-Запад, 2010. 464 с.
- Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. М.: Восток-Запад, 2011. 116 с.
- Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. М.: Весь мир, 2013. 270 с.
- Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Мир и война. М.: Восток-Запад, 2011. 464 с.
- Бажанов Е.П. Америка: вчера и сегодня. М.: Известия, 2005. 574 с.
- Бажанова Н.Е. Между мертвыми догмами и практическими потребностями. Внешнеэкономические отношения Северной Кореи, 1945–1990. Сеул: Издательство «Хангук кёнчже ильбо», 1992. 321 с.
- Бажанова Н.Е. Внешнеэкономические связи КНДР. В поисках выхода из тупика. М.: Наука, Восточная литература, 1993. 213 с.
- Билахари Каусикан. Конец холодной войны // *Международная жизнь*. 2016. № 2. С. 28–40.
- Горбачев М. Жизнь и реформы. М.: Новости, 1995. 656 с.
- Громыко А.А. Человек, дипломат, политик. М.: Восток-Запад, 2010. 184 с.
- Дементьев В., Суриков А. Армия, реформа, безопасность. М.: Институт оборонных исследований, 1996. 207 с.
- Никифоров К.В. Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя. М.: РОССПЭН, 2011. 776 с.
- Карпович О.Г., Ногмов А.М., Шангараев Р.Н. Политика России и США в области противодействия международному терроризму. М.: Дипломатическая академия, Институт актуальных международных проблем, 2019. 165 с.
- Карпович О.Г., Сидорова Н.П. Проблемы взаимодействия в свете реформирования миграционной политики (от опыта ЕС к ЕАЕС) // *Геополитический журнал*. 2018. № 1 (21). С. 54–63.
- Иванов И.С. Россия и большой Ближний Восток. М.: РСМД, 2013. 64 с.
- Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М.: Канон+, 2004. 344 с.
- Сидорова Н.П. Россия – Украина: тернистый путь к гармонизации отношений. М.: Дипломатическая академия, 2000. 170 с.
- Татаринцев В.М. Двусторонние отношения России со странами СНГ. М.: Восток-Запад, 2011. 264 с.
- Торкунов А.В. Современные международные отношения. М.: РОССПЭН, 2000. 584 с.
- Панов А.Н., Бажанов Е.П., Райков Ю.В. Азиатско-Тихоокеанский регион. М.: Восток-Запад, 2010. 319 с.
- Романовский С.К. Дипломатический ежегодник – 1996. М.: Научная книга, 1996. 270 с.
- Чубарьян А.О. Советская внешняя политика в ретроспективе: 1917–1991. М.: Наука, 1993. 205 с.
- Flanagan S.J., Shear J.A. Strategic Challenges. America's Global Security Agenda. Dulles, Virginia: Potomac Books, 2008. 415 p.
- Rozman G., Togo K., Ferguson J. Russian Strategic Thought toward Asia. New York: Palgrave, 2006. 310 p.
- Rosman G. Northeast Asia's Stunted Regionalism: Bilateral Distrust in the Shadow of Globalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 401 p.
- Shearman P. Russian Foreign Policy Since 1990. Boulder: Western Press, 1995. 324 p.

References

- Antonov, A. *Kontrol' nad vooruzheniyami: istoriya, sostoyaniye, perspektivy*. Moscow: ROSSPEN Publ., 2012 (in Russian).

- Bazhanov, Ye.P. *Aktual'nyye problemy mezhdunarodnykh otnosheniy*. Moscow: Nauchnaya kniga Publ., 2001 (in Russian).
- Bazhanov, Ye.P. *Kitay: ot Sredinnoy imperii do sverkhderzhavy XXI veka*. Moscow: Izvestiya Publ., 2007 (in Russian).
- Bazhanov, Ye.P. *Sovremennyy mir*. Moscow: Izvestiya Publ., 2004 (in Russian).
- Bazhanov, Ye.P., Li, V.F., and Fedotov, V.P. *Problemy obespecheniya bezopasnosti v Aziatsko-Tikhookeanskom regione*. Moscow: Nauchnaya kniga Publ., 1999 (in Russian).
- Bazhanov, Ye.P., and Bazhanova, N.Ye. *Mnogopolyusnyy mir*. Moscow: Vostok-Zapad Publ., 2010 (in Russian).
- Bazhanov, Ye.P., and Bazhanova, N.Ye. *Mezhdunarodnyye otnosheniya v XXI veke*. Moscow: Vostok-Zapad Publ., 2011 (in Russian).
- Bazhanov, Ye.P., and Bazhanova, N.Ye. *Dialog i stolknoveniye tsivilizatsiy*. Moscow: Ves' mir Publ., 2013 (in Russian).
- Bazhanov, Ye.P., and Bazhanova, N.Ye. *Mir i vojna*. Moscow: Vostok-Zapad Publ., 2011 (in Russian).
- Bazhanov, Ye.P. *Amerika: vchera i segodnya*. Moscow: Izvestiya Publ., 2005 (in Russian).
- Bazhanova, N.Ye. *Mezhdru mertvymi dogmami i prakticheskimi potrebnyami. Vneshneekonomicheskiye otnosheniya Severnoy Korei, 1945–1990*. Seul: Khanguk konchzhe il'bo Publ., 1992 (in Korean).
- Bazhanova, N.Ye. *Vneshneekonomicheskiye svyazi KNDR. V poiskakh vykhoda iz tupika*. Moscow: Nauka; Vostochnaya literatura Publ., 1993 (in Russian).
- Bilakhari Kausikan. "Konets kholodnoy voyny," *International Affairs*, no. 2 (2016): 28–40 (in Russian).
- Chubar'yan, A.O. *Sovetskaya vneshnyaya politika v retrospektive: 1917–1991*. Moscow: Nauka Publ., 1993 (in Russian).
- Dement'yev V., and Surikov, A. *Armiya, reforma, bezopasnost'*. Moscow: Institut oboronnykh issledovaniy Publ., 1996 (in Russian).
- Flanagan, S.J. and Schear, J.A. *Strategic Challenges. America's Global Security Agenda*. Dulles, Virginia: Potomac Books Publ., 2008.
- Gorbachev, M. *Zhizn' i reformy*. Moscow: Novosti Publ., 1995 (in Russian).
- Gromyko, A.A. *Chelovek, diplomat, politik*. Moscow: Vostok-Zapad Publ., 2010 (in Russian).
- Ivanov, I.S. *Rossiya i bol'shoy Blizhniy Vostok*. Moscow: RSMD Publ., 2013 (in Russian).
- Karpovich, O.G., Nogmov, A.M., and Shangarayev, R.N. *Politika Rossii i SSHA v oblasti protivo-deystviya mezhdunarodnomu terrorizmu*. Moscow: Diplomaticheskaya akademiya; Institut aktual'nykh mezhdunarodnykh problem Publ., 2019 (in Russian).
- Karpovich, O.G., and Sidorova, N.P. "Problemy vzaimodeystviya v svete reformirovaniya migratsionnoy politiki (ot opyta YES k YEAYES)," *Geopolitics Journal*, no. 1 (2018): 54–63 (in Russian).
- Nikiforov, K.V. *Revolutsii i reformy v stranakh Tsentral'noy i Yugo-Vostochnoy Yevropy: 20 let spustya*. Moscow: ROSSPEN Publ., 2011 (in Russian).
- Panov, A.N., Bazhanov, Ye.P., and Raykov, Yu.V. *Aziatsko-Tikhookeanskiy region*. Moscow: Vostok-Zapad Publ., 2010 (in Russian).
- Romanovskiy, S.K. *Diplomaticheskyy yezhegodnik – 1996*. Moscow: Nauchnaya kniga Publ., 1996 (in Russian).
- Rozman, G., Togo, K., and Ferguson, J. *Russian Strategic Thought toward Asia*. New York: Palgrave Publ., 2006.
- Rosman, G. *Northeast Asia's Stunted Regionalism: Bilateral Distrust in the Shadow of Globalization*. Cambridge: Cambridge University Press Publ., 2004.
- Shearman, P. *Russian Foreign Policy Since 1990*. Boulder: Western Press Publ., 1995.
- Sidorova, N.P. *Rossiya – Ukraina: ternisty put' k garmonizatsii otnosheniy*. Moscow: Diplomaticheskaya akademiya Publ., 2000 (in Russian).

Tatarintsev, V.M. *Dvustoronniye otnosheniya Rossii so stranami SNG*. Moscow: Vostok-Zapad Publ., 2011 (in Russian).

Torkunov, A.V. *Sovremennyye mezhdunarodnyye otnosheniya*. Moscow: ROSSPEN Publ., 2000 (in Russian).

Zvereva, T.V. *Vneshnyaya politika sovremennoy Frantsii*. Moscow: Kanon+ Publ., 2004 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Сидорова Надежда Павловна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России.

Nadezhda P. Sidorova, Kandidat politicheskikh nauk [Ph.D. in Political Science], leading researcher of the Institute of Contemporary International Studies, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.